

Меры монастырских дисциплинарных взысканий в XVIII веке

Со времени Петра Великого Россия вошла в тесную связь с Западной Европой и вступила на путь широких преобразований своей общественной и культурной жизни. Но преобразования эти, понятно, не могли совершиться сразу. Долгое время наша культурная связь с Европой отражалась лишь в верхних слоях общества и обнаруживалась главным образом в сфере чисто внешних позаимствований. Основы внутренней жизни остались те же, с теми же некоторыми добрыми пережитками, какие передала нам древнерусская старина, но вместе с тем с теми же вопиющими недостатками, которые тоже достались нам, как тяжёлое наследие нашего старинного прошлого. Одно из видных мест среди таких недостатков занимает грубость нравов, сказывавшаяся в жестоких телесных наказаниях, соединённых с пытками и истязаниями. Тяжёлое истязание на теле, битье батогами, кнутём, шелепами, плетью — были в XVIII веке обычными мерами дисциплинарных взысканий не только в светской судебной практике, но даже и в чисто педагогической области. Жизнь церковная не могла, конечно, стоять вне общего течения жизни общественной. Суровый режим, царствовавший в судебной светской практике, нашёл для себя выражение и в тех дисциплинарных мероприятиях, какие по временам духовное начальство применяло в отношении к своим подчинённым. Мероприятия эти по местам и по временам отличались с нашей точки зрения чрезмерною суровостью и с этой стороны были данью своему времени, господствовавшим понятиям и воззрениям.

с. 529

Характерный пример в этом отношении представляет одно дело, начатое по доношению настоятельницы Переславского Феодоровского девичьего монастыря, которое если и не может быть рассматриваемо как одно из многих, часто повторявшихся, то во всяком случае не может быть признано для данной эпохи и необычным, исключительным.

В апреле месяце 1746 года настоятельница Переславского Феодоровского девичья монастыря Александра вступила к Преосвященному Серапиону, епископу Можайскому и Волоколамскому, с всепокорным доношением, изложенным в такой форме:

с. 530

Сего 1746 году апреля против 4-го числа во святей церкви во время утреннего пения на крылосе старицы крылошанки Александра, Измарагина, Александра Рижская производили многой шум с криком, следующий мне именованной к немалому поношению, и которым от места своего посылала я будильницу, чтобы таковую молву прекратили, ибо всем монахиным от суесловия их соблазн произойти может. Того ради после отпуста утреннего пения я именованная, останова оных стариц в церкви, о том же исправлении предлагала, на что оне не токмо к смирению склонность не показали, но паки с необычайною молвою и криком учинили мне многую противность, в которой и по ныне находятся невозвратно. Того ради Вашему Преосвященству всепокорно доношу, дабы повелено было указом Вашего Преосвященства приписанных стариц привести к смирению, понеже мне смирить невозможно за оказываемую их противностию, а без того в чувство им прити ненадежно, но более в монастыре сёстрам от них паки следовать может смущение, а мне именованной безпокойство, ибо и напредь предписанного числа в разныя времена от показанных стариц в церкви и в кельях таковыя производились суесловия, о которых по числам именно в сём доношении изъяснить не упомяну. И чрез

*Малицкий, Н. В. Меры монастырских дисциплинарных взысканий в XVIII веке / Н. В. Малицкий // *Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная)*. — 1907. — 1 сентября (№ 35). — С. 529—531.

многия им словесныя от меня предложени, чтобы следовали пути благому, ожидано времени их исправления, а ныне Вашего Преосвященства сим доношением всепокорно достойной резолюции испросить к обороне осмеливаюсь.

На прошении настоятельницы Феодоровского девичьего монастыря Александры епископ Серапион положил суровую резолюцию:

Сыскать в духовную консисторию игуменню и при ней были бы другия старейшия, коих она игуменния пожелает взять, до десяти сестёр, и в бытность оной игуменнии с сёстрами, показанным беспокойным клирошанкам, церковным правилам и государственным указам в противность разговоры в церкви святой производящим, учинить наказание такое: дать каждой шелепами по пятьдесят ударов, и дабы впредь непорядков бы таких учинить не дерзали и были бы игуменнии благопослушны, взять с них стариц подписку, а в тот Феодоровский девичь монастырь послать от духовной консистории указ, в котором обозначить, дабы игуменния как тех беспокойных стариц клирошанок, так и всех прочих без изъятия во всяком монашеском благочестии и страхе Божиим содержала и по своепохотным страстям житьствовать бы им не попускала под опасением ей самой игуменнии жестокаго за небрежение истязания. Апреля 8-го числа 1746 года. Епископ Серапион.

с. 531 9 апреля в Переславской духовной консистории над клирошанками Феодоровского монастыря учинено наказание, согласно резолюции Преосвященного Серапиона, шелепами и взята подписка, чтобы впредь они были у своей игуменнии «в благополезном послушании и ежели хотя мало в чём пред нею игуменнию вознеистовятся, за то подвергнут себя наивящшему истязанию».

Чтобы судить о степени строгости наказания, которому подверглись переславские клирошанки, надобно иметь в виду, что шелепами назывались верёвочные канаты с короткими рукоятками, наказание которыми принадлежало к суровым истязаниям и назначалось за тяжёлые преступления. Не надобно забывать, что наказанию этому, при довольно значительном количестве ударов, подверглись в приведённом случае женщины и притом престарелые.

Неудивительно поэтому, что, даже при господствовавшем тогда суровом режиме, эта мера дисциплинарного взыскания показалась жестокой и возбудила в монастыре недовольство. Положение настоятельницы монастыря, ставшей предметом новых и притом более серьёзных нападков, становилось трудным, и она решила вторично обратиться с жалобой к епископу Серапиону, хотя сделала это как бы неохотно, опасаясь новых каких-нибудь осложнений в монастырской жизни. В архивном деле этот эпизод новой жалобы передаётся так:

Оная игуменния Александра Его Преосвященству Преосвященному Серапиону епископу в бытность у Его Преосвященства между прочаго объявила, что за вышеписанное учинённое по доношению ея монахиням наказание происходит на неё игуменнию немалое негодование — таковое, чего де напредь в том монастыре не бывало, а ныне де она игуменния то сделала, а от кого то негодование происходит, о том она игуменния именно Его Преосвященству объявить было не хотела, однако по неоднократному Его Преосвященства оную игуменнию спрашиванию хотя под скрытьем, но только обозначила, что негодование происходит от жительствующих в том монастыре некоторых белиц.

Эта новая жалоба решила судьбу жительствовавших в Феодоровском монастыре белиц. 16 апреля того же года епископ Серапион приказал послать к Феодоровской игуменнии указ, коим повелевалось ей учинить именные ведомости как о монахинях, проживавших в Феодоровском монастыре, так и о белицах, с тем, чтобы «оказавшия белицы, жительствующия в том монастыре не для пострижения и кои никаких монастырских послушаний прежде не несли и ныне не несут, по приказанию Его Преосвященства из того монастыря все имеют быть выведены, ибо девичьи монастыри устроены не для жительства белиц, пачеж таковых и монахинь к неприличным поступкам навадниц, но для общаго и душеполезнаго жительства добросовестных монахинь».

Резолюция епископа Серапиона была приведена в исполнение, и белицы выселены из Федоровского девичьего монастыря.¹

¹Архив Переславской духовной консистории. 1746 г. Оп. 1, № 48.